

А.А. Филиппова
A.A. Filippova

**АРХИМАНДРИТ ТРОИЦЕ-СЕРГИЕВОЙ ЛАВРЫ
ЛЕОНИД – СВИДЕТЕЛЬ ВОЕННЫХ МАНЕВРОВ
1839 года НА БОРОДИНСКОМ ПОЛЕ**

**ARCHIMANDRITE OF THE TRINITY-SERGIUS
LAVRA LEONID AS A WITNESS OF THE MILITARY
MANEUVERS OF 1839 ON THE BORODINO FIELD**

В 1839 г. на торжествах в Бородино присутствовал Лев Кавелин, впоследствии известный в России священнослужитель. В статье анализируются его впечатления от праздника в Бородино, которые молодой человек описал в одном из своих очерков.

In 1839 Lev Cavelin, subsequently a well-known clergyman in Russia, attended the celebrations in Borodino. The article analyzes his impressions of the holiday in Borodino, which the young man described in one of his essays.

Ключевые слова: Л.А. Кавелин, писатель, историк, ученый, праздничные маневры, журнал, публикация.

Keywords: Lev Cavelin, writer, historian, scientist, holiday maneuvers, journal, publication.

В одном из филиалов ФГБУК «Музей-заповедник «Хмелита», посвященном герою Синопа и Крымской войны 1853–1856 гг. адмиралу П.С. Нахимову, представлен ряд метрических документов из Смоленского государственного архива. Это не только записи о рождении и крещении будущего флотоводца в церкви Спаса Нерукотворного образа, но сведения о рождении, венчании, крещении и смерти многих его родных и близких.

Среди рукописей – запись о крещении в церкви села Спас-Волжинское двоюродного племянника П.С. Нахимова – Льва Алек-

сандровича Кавелина. Это мирское имя одного из выдающихся представителей Русской Православной церкви наместника Троице-Сергиевой лавры в 1877–1891 гг. – архимандрита отца Леонида. Он принял монашеский постриг 7 сентября 1857 г., 20 октября того же года был рукоположен в иеродиакона и 29-го – в иеромонаха.

Далее краткая биографическая справка сообщает следующее:

с 1863 г. начальник Российской духовной миссии в Иерусалиме, с посвящением в архимандриты;

с 1865 настоятель русской константинопольской посольской церкви;

с 1869 г. наместник Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря;

с 1877 г. наместник Троице-Сергиевой Лавры.

Скончался 22 октября 1891 г. Погребен отец Леонид со стороны алтаря лаврской Духовской церкви.

В русской истории и культуре он оставил о себе память как литератор, краевед, историк и археолог, благотворитель, миссионер. Как священник, отец Леонид достиг высокой степени служения на религиозном поприще, но переход к монашеской жизни случился не сразу, многих поразил, другие же замечали его настроения, и уже в корпусе стали обозначаться черты духовного настроения, которое определило его дальнейшую жизнь – это религиозность и склонность к научно-литературным занятиям¹.

В конце 1830-х – начале 1840-х гг. в журналах «Маяк» и «Иллюстрации» были опубликованы несколько его ранних историко-литературных, археологических и этнографических очерков, а дебютом Льва Кавелина стал его очерк по поводу праздничных маневров в Бородино. Основная часть публикации – подробный рассказ о собственных впечатлениях молодого офицера во время торжеств. Надеемся, что это не слишком длинное описание даст некоторые новые сведения современникам о событиях 1839 г. в Бородине².

Но хотелось бы сказать еще несколько слов о биографии и окружении Льва Кавелина. Метрическая запись о его крещении, выполненная в Спас-Волжинской церкви Вяземского уезда в феврале

1822 г., сообщает: «Гроднянского гусарского полку штабс-ротмистра Александра Александровича Кавелина и жены его Марии Михайловны родился 20-го числа законнорожденный сын Лев, крещен 23 числа священником Георгием Овсянниковым... Его восприемниками были сельца Городка майор Степан Михайлович сын Нахимов да подпрапорщица Екатерина Михайлова Нахимова, да Морского флота офицер Андрей Михайлович сын Нахимов с подпоручицею Анною Степановной Воеводскою»³.

Род Кавелиных занесен в VI часть Родословной книги Калужской губернии, его представители неоднократно упоминаются в старинных документах как служители церкви: дьяком был Иван Иванович Кавелин при патриархе Иосифе, «сын его Петр служил разрядным дьяком» и др.⁴

Отец будущего настоятеля Троице-Сергиевой лавры был участником Отечественной войны 1812 г. и Бородинского сражения, после выхода в отставку женился на двоюродной сестре П.С. Нахимова – Марии Михайловне Нахимовой – и поселился в родовой усадьбе Грива Козельского уезда Калужской губернии, в нескольких верстах от знаменитой Козельской Введенской Оптиной пустыни.

Его жена еще в детстве потеряла родителей и вместе с братом Андреем Михайловичем воспитывалась в семье будущего адмирала – их опекунами были назначены Степан Михайлович и Николай Матвеевич Нахимовы (соответственно отец и крестный П.С. Нахимова). Вплоть до совершеннолетия М.М. Нахимова, а ее брат до поступления в Морской кадетский корпус, проживали то в сельце Городок – усадьбе родителей Павла Нахимова, то в селе Волочек в богатом господском доме командира Сычевского ополчения в 1812 года Н.М. Нахимова.

До наших дней сохранились документы с отчетами опекунов в Сычевскую дворянскую опеку, письма и воспоминания, которые свидетельствуют о тесных родственных отношениях Нахимовых, Кавелиных и других известных дворянских семей, проживавших в Смоленском крае вплоть до революции⁵.

Именно этими близкими отношениями, возможно, объясняется желание матери маленького Льва провести обряд крещения в знако-

мых с детских лет местах: Вяземском уезде Смоленской губернии (существуют и предположения о том, что мальчик родился в Городке). Среди восприемников сына Марии Михайловны Кавелиной (в девичестве Нахимова) мы видим самых близких и дорогих ей людей: своего бывшего опекуна, родного брата, одну из теток и двоюродную сестру Анну.

Лев Александрович учился в Калужской гимназии, а затем в 1-м Московском кадетском корпусе. Теплые и душевные воспоминания о жизни в корпусе он отразил в своих публикациях, изданных в 1878–1879 гг.⁶ *Кадетский корпус Лев Кавелин* окончил в 1840 г., дослужился до чина капитана, военную службу проходил в лейб-гвардии Волынского полку в городе Ораниенбауме под Санкт-Петербургом (ныне г. Ломоносов), но в 1852 г. оставил службу и стал послушником в Оптиной пустыни. Его духовным наставником был преподобный Макарий Оптинский, и пребывание в Оптиной пустыни определило весь его последующий монашеский и творческий путь.

Некоторые связывали это событие с тайной неразделенной любовью, но, наиболее вероятными и правдоподобными причинами были, скорее всего, влияние матери и вообще семьи, регулярное посещение и общение со старцами Оптиной пустыни с детских лет, кропотливое изучение Священного Писания и творений Отцов Церкви в годы военной службы.

Еще до своего пострига во время посещений Оптиной пустыни Лев Кавелин проводил многие часы в беседах с начальником монастырского Иоанно-Предтеченского скита преподобным старцем Макарием, в миру Михаилом Ивановичем Ивановым (1788–1860). Здесь же Лев Кавелин познакомился и с известным славянофилом Иваном Васильевичем Киреевским (1806–1856).

В 1839 г. Лев Кавелин вместе с лучшими воспитанниками корпуса присутствовал на Бородинском поле и был очевидцем устроенных императором Николаем Павловичем бородинских маневров. По словам Льва Кавелина, это был маленький в 20 человек кадетов «отряд»⁷. Немногим позже кадетам-участникам торжества начальство предложило описать эти события. Очерк Льва Кавелина был признан одним

из лучших, как и сочинение его сослуживца фельдфебеля Гренадерской роты 1-го Московского корпуса Д. Пацукевича. В том же году их опубликовали в «Журнале для чтения воспитанников военно-учебных заведений». Журнал издавался в Санкт-Петербурге с 1836 по 1865 г.⁸ Инициатором издания стал начальник штаба военно-учебных заведений Я.И. Ростовцев. Именно у него возникла мысль об издании особого журнала для чтения воспитанниками этих заведений. Издание должно было способствовать «развитию в них собственной силы мышления и соображения и нечувствительно вселял бы в них любовь к занятиям добровольным и уважение ко всему отечественному».

При содействии известных литераторов и общественных деятелей (П.А. Плетнева, М.Н. Талызина, И.П. Шульгина, А.П. Максимова и других), Я.И. Ростовцев детально разработал план и представил его императору, который одобрил новое издание.

Приказ главного начальника военно-учебных заведений от 20 июня 1836 г. № 135 сообщал, что в журнале будет 4 раздела: 1) изящная словесность, 2) история, 3) науки (в том числе и военные) и искусства, 4) смесь. Журнал должен был выходить раз в две недели, книгами от пяти до семи печатных листов.

На издержки журнала отпускались суммы из общего военно-учебных заведений экономического капитала с тем, «чтобы оный был пополняем с процентами от распродажи сего журнала заведениям». Каждый номер журнала рассылался в заведения в таком числе экземпляров, «чтобы на каждых пятерых воспитанников приходилось и выдавалось им на руки по 1 экземпляру». Другая половина шла в запас для составления впоследствии в каждом заведении библиотеки.

Журнал печатался в количестве 2000 экземпляров. Во главе редакции журнала стоял сам Ростовцев. В журнале принимали участие П.Н. Глебов, Плетнев, Талызин, Максимович, Данилевский, А.В. Висковатов, В. Боткин и многие другие. Общая цензура была возложена на цензора профессора Никитенко.

С первых же дней своего существования журнал стал пользоваться популярностью, и его охотно читали. «Могу уверить Вас без лести, – писал Ростовцеву 30 сентября 1836 г. Сенковский, – что этот

скромный журнал для юношества лучше десяти других литературных журналов, издаваемых для публики; статьи в нем выбраны со вкусом, с умением и представляют все вместе полезное и разнообразное чтение»⁹. Просуществовав около 30 лет, в 1863 г. журнал прекратил свое существование; вместо него стал выходить «Педагогический сборник».

Публикация унтер-офицера 1-й мушкетерской роты 1-го Московского корпуса Льва Кавелина называлась «Письмо из Бородина» и представляла собой обращение кадета к родителям. В качестве эпиграфа автором были взяты строки из стихотворения князя Голицина на французском языке о Бородине и Москве, как славных именах в истории Вселенной¹⁰. Восторг от неожиданного «перенесения на те самые поля, где армия Наполеона впервые увидела над собою исполнение обещания, свыше внушенного Благославленному Александру»¹¹, патриотизм и радость переполняют душу юного участника праздника. Он с восторгом слушает рассказы очевидцев, видит памятник, «свидетельствующий о славном и громком подвиге»¹², славит имя Бородина, Москвы, России, отмечает «торжественность и величие, которые умеет предать русский Царь всякому подобному событию»¹³. Очерк передает некоторые подробности организации праздника.

В ночь на 26 августа войска заняли места, назначенные им для парада, образуя «неправильный четырехугольник около плато монумента», и в восемь часов утра они уже были готовы к началу торжеств. Перед сводным и гвардейским и гренадерским отрядом «в качестве корпусного командира разъезжал»¹⁴ Великий Князь Михаил Павлович, чуть позже появился фельдмаршал: «Надо было видеть, какая живая радость была написана на лице солдат при встрече любимого героя-вождя»¹⁵. Вслед за ним «прискакавший адъютант уже уведомил его о приближении Государя Императора. Войска вступили в ружье и отдали честь, музыка заиграла, и громогласное «ура» пронеслось по всей линии. Государь объезжал войска, здоровался отдельно с каждой частью их»¹⁶. Выслушав приветствия, Николай в сопровождении свиты и особ дипломатического корпуса поскакал навстречу процессии священнослужителей, продвигавшейся из Бородина.

В это же время «за легкую чугунную решетку, которою окружен памятник, уже собрались герои Бородине... В несколько дней своего пребывания в Бородине они уже сделались друзьями и стали с искренностью передавать друг другу замечания о бывшем деле»¹⁷. На левом фланге 6-го корпуса Государь встретил духовную процессию: «священные хоругви Бородинской церкви открывали ее, потом шли полковые священники по два в ряд, за ними епархиальные духовенство, и, наконец, преосвященный Филарет, в сопровождении vicарного архиерея, с животворящим крестом в руке. Государь Император ехал сбоку процессии. Во все время шествия мимо войск музыка играла честь»¹⁸. Духовенство расположилось под образом Спасителя, перед лицевой стороной памятника и Император отдал команду: «батальоны на колени», после благодарственного молебна прозвучала команда «батальоны вставай», было провозглашено многолетие Государю и России, троекратный залп из 264 орудий слился с криком «ура!» и барабанным боем¹⁹. После молебна начался церемониальный марш, его возглавил император и первым салютовал памятнику, затем войска, проходя мимо памятника, салютовали монарху, стоявшего у подошвы памятника.

Описание парада Лев Кавелин заканчивает рассуждениями о том, как «отрадно видеть ...под одним скипетром» «и жителя диких степей», и «жителя великолепных городов», и «представителей азиатских племен, разбросанных на огромном пространстве России: сыны Кавказа, башкиры, киргизы и др. были свидетелями славного торжества»²⁰. Завершается очерк восхвалениями России и Императору: «Россия блаженствует и с быстротою планеты стремится к возможному совершенству. Ея силы свежи, будущность обильна надеждами... И чего не обещает ей долговременное царствие Николая!.. Он уже подарил своей империи историческое бессмертие!»²¹ Отметим, что при подготовке данного сообщения была выявлена информация о том, что в одном из номеров журнала «Маяк» было опубликовано стихотворение Льва Кавелина, посвященное Бородинскому полю.

В действительности стихотворение принадлежит перу другого автора – фельдфебелю Гренадерской роты 1-го Московского корпуса

Д. Пацукевичу, который, напомним, также был свидетелем торжеств 1839 г. и воспоминаний об этом событии.

Это незамысловатое сочинение приводим полностью:

Бородинское поле.
Есть царство на земле широкое,
На нем владыко Русской белый Царь.-
Он славы солнышко высокое,
Он сердца подданных алтарь.
В том царстве поле есть заветное,
На нем был славный, сильный бой;
То поле, поле Бородинское,
То бой за родину святой.
И мы гордимся этой битвою,
И детям весело поем,
«За Богом не пройти с молитвою,
И службой мимо за царем»²².

И еще одно небольшое замечание. К сожалению, в Калужской губернии не сохранилась усадьба Грива, в которой родился Леонид, но в Оптиной пустыни в 2007 г. был установлен памятник его матери Марии Кавелиной, которую очень ценили старцы Оптиной пустыни. На территории музея-заповедника «Хмелита» на месте бывшей Спасской церкви установлена экспликация, в которой отражен факт крещения Льва Кавелина в этом месте.

В 2022 г. исполняется 200 лет со дня рождения отца Леонида, Православная церковь будет торжественно отмечать это событие, руководство музея-заповедника «Хмелита» было включено в состав юбилейного комитета. Мы надеемся, что нам удастся подготовить небольшую выставку совместно с Калугой. Пока изучаются документы архивов и краеведческие издания Смоленской и Калужской области, обсуждаются идеи концепции выставки, собираются предметы для экспонирования, в их числе и публикация Льва Кавелина о событиях в Бородино.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Архимандрит Леонид (Кавелин). Старый Иерусалим и его окрестности. Из записок инока-паломника. «ИНДРИК». М., 2008; *Воскресенский Г.А.* «Памяти о. архим. Леонида (Кавелина),

наместника Св. Троице-Сергиевой Лавры». Москва, 1892; НИОР РГБ, Фонд 557: Собрание рукописных книг архимандрита Леонида (Кавелина).

² Журнал для чтения воспитанникам военно-учебных заведений. СПб., 1839. Т.21, № 81.

³ ГАСО. Ф. 47. Оп. 1. Д. 309. Л. 318.

⁴ [Электронный ресурс] URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki>. (Дата обращения 05.07. 2019).

⁵ Русская усадьба на пороге 21 века // Хмелитский сборник № 3. Смоленск, 2001.

⁶ Архимандрит Леонид (Кавелин). Указ. соч.; *Воскресенский. Г.А.* Указ. соч.; НИОР РГБ, Фонд 557: Собрание рукописных книг архимандрита Леонида (Кавелина).

⁷ Журнал для чтения воспитанникам военно-учебных заведений. СПб., 1839. Т. 21, № 81. С. 102.

⁸ [Электронный ресурс] URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki>. (Дата обращения 05.07. 2019).

⁹ Там же.

¹⁰ Журнал для чтения воспитанникам военно-учебных заведений. СПб., 1839. Т. 21, № 81. С. 92.

¹¹ Там же. С. 93.

¹² Там же.

¹³ Там же. С. 96.

¹⁴ Там же. С. 97.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же. С. 98

¹⁸ Там же. С. 99.

¹⁹ Там же. С. 100.

²⁰ Там же. С.102–103.

²¹ Там же. С.103.

²² Журнал «Маяк». СПб., 1845. С. 48.